

Казанская

Правда

Прерванный полет

Фотографию выпускников Коммунистического университета трудящихся Востока им. И. Сталина от дальнейших трагических событий отделяют всего восемь лет.

– Я люблю рассматривать этот снимок, – говорит кандидат технических наук, доцент ЮКУ им. М. Ауэзова Рустем Алтынбеков. – Меня поражают одухотворенные лица людей: они верили в идею, горели желанием служить своей стране, изменить мир, сделать его справедливым и гуманным. Среди них мой дед – Емберген Алтынбеков. Его портрет – 12-й в четвертом ряду. Перед выпускниками университета открывались огромные перспективы.

Характеристика выпускника Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ) им. И. Сталина подтверждает это.

«Алтынбеков Емберген, казах, 1904 года рождения, с 1925 года член ВКП(б), в другой партии не состоял. До поступления в университет окончил двухгодичный Казахский институт. Семейное положение: в составе семьи три человека. До университета – член исполнительного комитета ВЛКСМ. Направление дано ЦК ВКП(б).

В университете исполнял следующие работы: в 1927/28 учебном году на заводе «Изолятор» работал в составе комиссии по созданию ячейки ВКП (б). Как член комиссии, он активно работал среди рабочих, находил с ними общий язык и пользовался большим доверием. В 1928/29 учебном году возглавлял Школу коммунистической молодежи. В летней практической работе занимался с узбекской группой. Показал свою активную работоспособность в партийной и советской программе, в научно-исследовательской ассоциации...

Может самостоятельно руководить. По партийной линии выдержан, дисциплинирован, хорошо разбирается в текущей политике, имеет обширные знания, активен. К партийным обязанностям и учебе относится добросовестно, в дружбе верен и порядочен. Успеваемость удовлетворительная. Рекомендуется для партийной работы...»

– Жизнь моего деда сложилась иначе, чем могла бы, – считает Рустем Алтынбеков, изучивший десятки документов. – Мой папа, дядя, не говоря обо мне, до начала 90-х годов прошлого столетия мало что знали о нем. Их мама, а моя бабушка практически ничего не рассказывала, хотя

Емберген Алтынбеков был давно реабилитирован. Она сдала в архив практически все личные документы супруга. У нас остались только семейные фотографии.

Говорить о судьбе отца и деда в семье было не принято, хотя какие-то отголоски доходили – на уровне полунамеков, а не документов и фактов. Рустем Феликсович говорит, что впервые открыто задал вопрос бабушке о судьбе деда, будучи учеником 10-го класса, когда в учебнике истории прочитал о существовании так называемого «письма пятерых», написанного группой казахской интеллигенции в Москву. В нем они обвинили Федора Голощекина, в результате политики которого людей обрекли на голодную смерть. Письмо подписали писатель Габит Мусрепов, заведующий Казахским государственным издательством Мансур Гатаулин, заместитель проректора Комвуза Муташ Давлетгалиев, проректор этого же учебного заведения Емберген Алтынбеков и заведующий энергетическим сектором Госплана КАССР Кадыр Куанышев.

Конечно же, Рустем Алтынбеков обратил внимание на однофамильца. А когда стал разбираться, то по всему выходило, что в числе авторов того самого письма был его дед – Емберген Алтынбеков.

Всю глубину и трагичность его судьбы он узнал через несколько лет. Тогда стали доступны документы, хранящиеся в одном из шымкентских архивов. Собственноручно написанная биография, характеристики, пригласительные билеты на совещания, партийно-хозяйственные активы, конференции, пленумы, приказы о назначении помогли восстановить и изучить его жизненный путь.

«Мой отец, бедняк, занимался сапожничеством. После моего рождения вскоре умерла мать, отец умер в 1917 году от голода. Я пришел в город и работал у чайханщика до 1918 года. Когда была установлена советская власть, был принят в организованный интернат для сирот. В интернате была образована комсомольская ячейка, и я был принят в ее ряды», – автобиография проливает свет на социальное происхождение Ембергена Алтынбекова.

В 16 лет, после двух лет интерната, уездный отдел народного образования направил его в Шымкентский казахский педагогический техникум. Отличная учеба и активная жизненная позиция стали лучшей рекомендацией для направления на учебу в Ташкент в Казахский институт просвещения (Казинпрос). Туркестанский республиканский

комитет комсомола, не дожидаясь окончания учебы, направил Ембергена Алтынбекова ответственным секретарем Ошского уездного городского комитета комсомола Ферганской области. Так восполняли нехватку образованной молодежи.

«Предъявитель сего Алтынбеков Е. является ответственным секретарем Ошского уездного городского комитета комсомола Туркестанского коммунистического союза молодежи. На территории Ошского уезда без согласия Ошского уездного – городского комитета партии не разрешается на квартире Алтынбекова Е. произвести обыски и арестовать его.

Ответственный секретарь Туркестанского коммунистического Союза молодежи. Алимов» – читаем в выданном ему удостоверении, служившем своего рода охранной грамотой.

В этот период Емберген Алтынбеков вступил кандидатом в ряды коммунистической партии, занимался не только комсомольской работой, но и выполнял поручения уездного городского комитета партии. После землетрясения в Узгенском районе, вызвавшего большие разрушения и многочисленные жертвы, его включают в состав комиссии по ликвидации последствий природной стихии и оказанию помощи пострадавшим.

«Тов. Алтынбеков, проработав шесть месяцев ответственным секретарем Ошского уездного – городского комитета комсомола, показал себя выдержанным, способным работником. С 1919 года член комсомола, кандидат в члены Туркестанской коммунистической партии Алтынбеков достоин, чтобы его использовать на ответственных должностях. Он в молодежных и партийных работах может правильно и со знанием проводить партийную политику. Он политически грамотен – окончил уездную партийную школу, правильно оценивает политическую обстановку.

Уходом его из Ошского уездного – городского комитета комсомола послужил вызов Туркестанского республиканского комитета комсомола.

Характеристика утверждена на заседании бюро областного исполнительного комитета комсомола 18 октября 1924 года №41/84».

Работая ответственным секретарем Ак-мечетского, Шымкентского уездных комитетов комсомола, заведующим детского бюро губернского комитета комсомола, руководителем Школы коммунистической молодежи, Ембергеном Алтынбековым оправдал надежды старших товарищей, получил направление на учебу в Коммунистический университет трудящихся Востока им. И. Сталина.

После окончания университета Казахстанский краевой комитет партии направляет Ембергеном Алтынбекова в Тургайский район секретарем народного контроля. Затем ему поручили организацию зооветеринарного техникума в Костанае. Следующей ступенькой его карьеры на ниве образования стало назначение в Алма-Ату проректором по учебной части Казахстанского коммунистического вуза. В этой должности он и поставил свою подпись под письмом, считая, как и его единомышленники, своим гражданским долгом открыть глаза Голощекину на происходящее.

Это было первое выступление против перегибов при проведении коллективизации. Авторы задавали вопросы Голощекину и сами же на них отвечали, основываясь на статистических данных, делали вывод, что катастрофа в сельском хозяйстве не что иное, как следствие перегибов в политике Казкрайкома ВКП (б) и партийных органов на местах.

Ембергеном Алтынбекова тут же выслали из столицы на Костанайщину – первым секретарем райкома. Рука Голощекина не успела его настигнуть там, поскольку вскоре его на посту сменил Мирзоян, сам относившийся к национальным меньшинствам и известный своей мягкостью и лояльностью. Но в годы массовых репрессий о письме все же вспомнили.

Ембергеном Алтынбекова арестовали среди бела дня, прямо на рабочем месте в 1938 году. Двое в штатском перед обедом вывели его из кабинета, посадили в машину и увезли. Он занимал пост заведующего сельскохозяйственным отделом Южно-Казахстанского обкома партии. Все, кто наблюдал эту сцену, без каких-либо объяснений поняли, что случилось. К тому времени уже не один десяток крупных руководителей оказались арестованными с клеймом «врага народа».

В областном партийном архиве сохранилась выписка из протокола № 56 бюро Южно-Казахстанского обкома КП (б) К от 8 апреля 1938 года. «ЦК КП (б) К, ОРПО, облУпрНКВД об Алтынбекове Е. В связи с тем, что Алтынбеков изобличается показаниями ряда арестованных в

принадлежности к контрреволюционно-националистической вредительской организации, отстранить его от работы заведующим сельскохозяйственным отделом обкома партии КП (б) К, исключить его из состава членов пленума, бюро обкома и рядов КП (б) К. Материал о нем передать в органы НКВД».

Старшему сыну репрессированного – Бауэру Ембергеновичу – было на тот момент почти восемь лет. Семья жила на улице Крегера.

– Хорошо помню, как мы с мамой и сестрой ждали отца с работы, а его все не было, – те события навсегда врезались в память Бауэра Алтынбекова. – Ночью постучали в дверь. В дом зашли один в штатском, другой – в военной форме. Маме предъявили ордер на арест папы и приступили к обыску. Они перевернули весь дом, забрали все его личные документы, включая паспорт, комсомольский и военный билеты, кое-что из архива, браунинг и двустволку. Маму не тронули, поскольку она была беременна и вскоре родила моего младшего брата. Его назвали Феликсом, в честь Дзержинского, тем самым как бы попытались обезопасить от возможных проблем из-за случившегося с отцом. Мама неоднократно говорила, обращаясь к брату: ты спас жизнь мне, а я – тебе.

Уже на следующий день после ареста семью Алтынбековых попросили освободить государственную квартиру. Магрой-апай с детьми и нехитрым домашним скарбом, который уместился в два чемодана, перебралась жить в старый город к знакомым узбекам. Следующим ударом для нее стало увольнение с работы. Она была грамотным специалистом, работала в городском отделении Госбанка. Родилась в 1910 году. В Уральске окончила два класса начальной школы, а когда семья переехала в Оренбург, училась в семилетней казахской образцово-показательной школе.

После ареста мужа от голода и нищеты ее и детей спасли друзья – семья Ледяевых. Какие-то незнакомые люди привозили по ночам то мешок картошки, то пшеницы. Она знала, что эта помощь только от них, но вслух не произносила даже имя, боясь навредить этим замечательным людям.

Сергей Тимофеевич до назначения на партийную работу в Казахстан трудился на одном из питерских заводов, коммунист с 1904 года. Он и его супруга Полина Ивановна были интеллигентными и добрейшими людьми. Супруги Алтынбековы сильно с ними дружили, а Бауэр стал для

них словно сыном, поскольку своих детей у них не было. Он их так и называл «мама и папа», опекая их до последних дней жизни.

Ледяев в то время возглавлял Джувалинский райком партии. Бауэр, будучи учеником второго класса, ездил к ним в гости на товарняке, и только ночью, чтобы никто не видел. Два дня отдыхал у Полины Ивановны и затем точно так же, под покровом темноты, возвращался в товарном вагоне домой.

Магрой-апай, перестав ходить на работу, практически весь день проводила у ворот городской тюрьмы в надежде узнать что-либо о судьбе своего мужа. И однажды через старика-водоюза муж передал ей письмо и посоветовал написать заявление в вышестоящие партийные органы. А чтобы его здесь не конфисковали, непременно опустить конверт в почтовый вагон на другой станции. Женщина обратилась за консультацией к юристу банка, в котором работала до ареста мужа, и Наум Израилович Фридман порекомендовал ей писать не Сталину или Молотову, а в адрес готовящегося XVIII съезда партии. Он же помог грамотно составить текст обращения.

Письмо Магрой-апай не осталось без ответа. Из московской адвокатуры пришло сообщение, в котором говорилось, что дело Алтынбекова поступило к ним, и если жена пришлет 250 рублей, то адвокат возьмется за него. Отреагировали и на обращение, адресованное в адрес съезда. В письме из ЦК ВКП (б) сообщалось: «Письмо, написанное на имя съезда партии, принято. Дано соответствующее указание органам для пересмотра дела Алтынбекова».

Оставалось только ждать. Как раз в это время Сталин снял с поста наркома внутренних дел Ежова и поставил Берию. Кадровые перестановки вызвали некоторое послабление в отношении политических заключенных. Эта «оттепель» помогла выжить и - Ембергеноу Алтынбекову. И не просто выжить, а вернуться из Каннских лагерей, где он работал на лесоповале. Хотя определением Военной коллегии Верховного суда от 6 ноября 1940 года он был осужден по статьям 58 п. 7,1 и 17-58 п. 8 УК РСФСР к лишению свободы в ИТЛ сроком на десять лет.

Магрой-апай знала, что супруг отбывает наказание в Сибири, строит железную дорогу через тайгу. Его в какой-то мере спасло и то, что судьба свела в лагерях с Алиханом Ермековым – первым казахом-профессором, окончившим еще в начале 1920-х годов Томский

университет. Среди лагерного начальства не было ни одного человека с высшим образованием, вот он и учил офицеров всем наукам. А со временем приобщил к этому и Ембергена Алтынбекова.

Поддерживала его, как могла, и супруга, умудряясь отправлять посылки. В ответ глава семьи писал письма, в которых все больше расспрашивал о том, как живет его семья, как с заботами справляется жена, как растут дети. При этом свовсем мало писал о себе. Подросший старший сын тоже писал письма отцу. Однажды, к примеру, пожаловался, что мама денег на кино не дает...

С Каннских лагерей домой Емберген Алтынбеков вернулся со справкой, датированной 30 апреля 1941 года, в которой сообщалось, что «с 8 апреля 1938 года по 29 апреля 1941 года он содержался в местах заключения УНКВД по ЮКО и освобожден за прекращением дела».

Эту справку, как и десятки других документов, после смерти мужа Магрой-апай сдала в архив в надежде, что настанут другие времена и справедливость будет восстановлена. Ее супруг никогда не говорил о лагерях, не ругал Сталина и не жаловался на судьбу. Он свято верил, что произошла ошибка. Сильно переживал, что не берут на фронт, несколько раз приходил в военкомат и просился на передовую. Но его отправили учительствовать в глубинку, и он принял назначение, радуясь, что вернули партийный билет. Вскоре занял пост секретаря Сарыагашского райкома партии и старался на своем участке помочь фронту.

А вот еще один архивный документ. Пожелтевшие два листочка текста, отпечатанного на машинке, – копия письма, отправленного на имя Жданова, секретаря ЦК ВКП (б) 27 февраля 1947 года.

«Когда я принял регион в 1943 году, с площади 5 700 га хлопка собирали с каждого га 1,92 центнера хлопка-сырца, а хлебозаготовки были выполнены на 104 процента, за что правительство наградило меня орденом Отечественной войны II степени и медалью «За доблестный труд». В 1945 году с каждого гектара уже было собрано по 7 центнеров хлопка-сырца, а план заготовок зерна был выполнен колхозами района на 93 процента, зато колхозы были обеспечены семенами...»

Именно невыполнение плана по заготовкам зерна поставило областное начальство в вину секретарю райкома. Он же считал более важным, чтобы у крестьян остались семена и они могли засеять ими поля, чтобы

не повторилась ситуация на селе в начале 30-х годов. Он писал Жданову, сообщая, что его перевели на другую работу, руководствуясь принципом «как бы чего не вышло», и просил вернуть его на партийную работу. Его назначили уполномоченным Министерства заготовок СССР по Южно-Казахстанской области.

Новой работе Емберген Алтынбеков отдавался сполна, разъезжая по участкам отгонного животноводства, посещая колхозы и совхозы, контролируя выполнение планов по заготовкам сельскохозяйственной продукции. Если находился в городе, то допоздна засиживался на работе. Зная привычку Сталина работать по ночам, так же поступали и все чиновники.

В семье Алтынбековых любят рассказывать историю о том, как однажды ночью в приемной раздался звонок. Звонили из Москвы, министр заготовок СССР Каганович – родной брат Лазаря Кагановича. Когда секретарь сообщила, кто звонит, Ембергену Алтынбекову стало плохо от одной только мысли, что его могло не быть на работе, а ведь шел четвертый час ночи...

Любовь Доброта, Шымкент